ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

23 Марта,

КАВКАЗЪ.

№ 24.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 „ 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

Среда.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 22 февраля—2 марта. Санктпетербургъ. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Нѣкоторые исковые обычаи Осетинъ Кударо-Мамисонскаго ущелья. ИНОСТРАННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія. Франція. Австрія. Пруссія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Древняя Месхія (*продолженіе.*)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на полученіе въ нынѣшнемъ году газеты «Кавказъ» продолжается; вновь-подписавшіеся получатъ всѣ вышедшіе уже нумера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Февраля 22-го дня 1855 года. **Назначается.** По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Коленъ**, въ должность Адъютанта къ Командующему Запасною дивизіею 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Маіору Любавскому, съ переводомъ въ 7-й запасный баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго полка.

Февраля 24-го дня. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Прапорщиковъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Подпоручикомъ, **Тургеневъ**, въ этотъ полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. **Исключается изъ списковъ.** *Умершій.* По Линѣйнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линѣйнаго № 4-го баталіона Прапорщикъ **Кенрихъ.**

Февраля 27-го дня. **Назначается.** Ряжскаго Пѣхотнаго полка, 5-го резервнаго баталіона, Полковникъ **Ловейко**, Командующимъ Резервнымъ Егерскимъ полкомъ 12-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 5-й резервный баталіонъ Украинскаго Егерскаго полка. **Производятся:** *Въ Запасные баталіоны:* По Пѣхотѣ. Резервнаго баталіона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Штабсъ-Капитаны: **Ивановъ**, этого полка, **Богомолецъ**, въ 7-й—Самурскаго Пѣхотнаго и Прапорщикъ **Склаунъ**, въ 7-й—Тифлисскаго Егерскаго. Резервнаго баталіона Лейбъ-Карабинернаго-Эриванскаго Его Величества полка: Штабсъ-Капитанъ **Гунцъ**—этого полка, Поручикъ **фонъ-Фрей**, въ 7-й—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова и Подпоручикъ **Батуринъ**, въ 7-й Кубанскаго Егерскаго. **Исключается изъ списковъ.** По Артиллеріи. Убитый въ сраженіи противъ Турокъ, Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Капитанъ **Беклемишевъ.**

Февраля 28-го дня. **Производятся.** *За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ.* По Пѣхотѣ. Тифлисскаго Егерскаго полка, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Князь Андрониковъ**, со старшинствомъ съ 23-го Сентября 1854 года. **Опредѣляются въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Корнетовъ бывшаго Оренбургскаго Уланскаго полка Поручикомъ, **Родіоновъ**, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Прапорщикомъ По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Кавказскаго Линѣйнаго 6-баталіона, № 12-го Прапорщикъ **Чистосердовъ**, въ этотъ баталіонъ.

Марта 2-го дня. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Черноморскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Поручикъ **Рогозинъ**, въ 6-й резервный баталіонъ Эстляндскаго Егерскаго полка. **Производится.** По Арміи. Помощникъ Начальника Самурскаго Округа, состоящій по Арміи Штабсъ-Капитанъ **Федосѣевъ 4-й**, въ Ставропольскій Егерскій полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го Подполковникъ **Скуратовъ**, въ Грузинскій Линѣйный баталіонъ № 2-го. **Умершій исключается изъ списковъ.** По Пѣхотѣ. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, 6-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Измѣтневъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, *4-го Марта.*

По повелѣнію Государя Императора, 20-го февраля, въ 10½ часовъ утра, всѣ Гг. Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры Гвардейскихъ и Гренадерскаго Корпусовъ собрались въ Зимній Дворецъ, на половину Его Величества.

Въ 11-ть часовъ Государь Императоръ вошелъ въ залу.

Незабвенныя слова, съ которыми Онъ такъ милостиво обратился къ присутствовавшимъ, потрясли всѣхъ до глубины души.

Величіе этихъ, отъ сердца истекшихъ словъ должно быть запечатлѣно и въ сердцахъ нашихъ, и сохранено въ исторіи, какъ свидѣтельство великодушія Государя.

Войдя въ залу, Государь изволилъ сказать: «въ покойномъ Императорѣ всѣ мы потеряли нашего Благодѣтеля, нашего Отца; всѣ мы поражены великою скорбію. Моя потеря еще болѣе, Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуты постигшаго Меня несчастія, чувства Мои, прежде всего, обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобы подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова нашего незабвеннаго Благодѣтеля какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ».

Тутъ Государь изволилъ прочесть слѣдующее: «Благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрыя и вѣрныя: Армію и Флотъ; молю Бога, чтобъ сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства, и внѣ и внутри, обезпечено, и горе врагамъ его».

При послѣднихъ словахъ Государь перекрестился и сказалъ: «*дай Богъ, чтобъ это такъ было*».

Всѣ присутствующіе перекрестились; по залѣ пробѣжало слово: «*и будетъ*».

Потомъ Государь Императоръ изволилъ продолжать читать: «Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Надѣюсь», сказалъ, прочитавъ, Государь, «что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова: они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, Благодѣтеля Нашего. Разставаясь съ вами по званію Моему Главнокомандующаго, Я не разстаюсь съ вами сердцемъ: напротивъ, вы Мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде. Вы Моя Гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей. Я никогда васъ не оставлю.—Повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ вашихъ. Благодарю васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Нѣкоторые исковые обычаи у Осетинъ

Кударо-Мамисонскаго ущелья.

Въ ущельяхъ, прорѣзывающихъ предгорія главнаго кавказскаго хребта и по военно-грузинской дорогѣ, раздѣляющей этотъ хребетъ на двѣ почти равныя части, гнѣздятся Осетины, потомки древнѣйшихъ обитателей Кавказа, Ассовъ или Оссовъ. Перерожденные самою давностію, они утратили свою первобытную самостоятельность и приняли отпечатокъ нравовъ и обычаевъ ближайшихъ къ нимъ, позднѣйшихъ поселенцевъ. Осетины военно-грузинской дороги заимствовалъ многія привычки отъ разноплеменныхъ путниковъ, постоянно наполняющихъ дорогу отъ Владикавказа до Душета. Далѣе, жители Корнійскаго ущелья, расширяющагося на Горійскій уѣздъ, ближе къ сему послѣднему, совершенные Карталинцы; но чѣмъ далѣе углубляешься въ обитаемую ими трущобу, тѣмъ видишь болѣе разницы въ нравахъ и обычаяхъ.

Осетины Мамисонскаго и Кударскаго ущелій, въ тѣхъ частяхъ, кои прилегаютъ къ Имеретіи, очень мало отличаются отъ жителей Рачинскаго и Шаропанскаго уѣздовъ Кутаисской губерніи, но у нихъ есть многіе обычаи и повѣрья, имъ однимъ свойственные; эти-то особенности, составляющія отличительный характеръ ихъ племени, я старался подмѣтить, съ тѣмъ, чтобы передать эти интересные факты читателямъ «Кавказа».

Я бывалъ и прежде въ Мамисонскомъ ущельи, но другую отрасль или вѣтвь его—Кударское, проѣхалъ въ первый разъ весною настоящаго года. Помощникъ Уѣзднаго Начальника—мой старый сослуживецъ, долженъ былъ навѣстить эту часть уѣзда и мы отправились вмѣстѣ. Дороги по всей Имеретіи живописны, но живописность эта, по разнообразію окружающей природы, или рисуетъ веселый, смѣющійся ландшафтъ, или представляетъ нагія скалы и утесы, шумные, мутные потоки, не лишенные особенной прелести, особенно для глазъ, которымъ надоѣло нѣжиться на роскошной растительности шаропанскихъ горъ и долинъ. По извилистой тропинкѣ, вырытой въ скалѣ и висящей надъ рѣкою Квирилою, проѣхали мы верстъ десять въ глубину ущелья до селенія Чалы, гдѣ и сдѣлали первый привалъ. Это рубежъ Сахчерскаго участка. Далѣе живутъ Осетины въ Кударскомъ и Мамисонскомъ ущельяхъ, которыя тянутся до ауловъ Дигорцевъ,—племени населяющаго часть сѣвернаго склона кавказскаго хребта.

Помѣщики селенія Чалы, князья Абашидзе, приняли насъ съ свойственнымъ всѣмъ Имеретинамъ гостепріимствомъ,—товарища моего съ уваженіемъ, должнымъ его званію, а меня радушно, какъ гостя и странника.

Обѣдъ, предложенный намъ хозяевами, составленъ былъ изъ прекрасной рыбы и особенно отличной форели, баранины, мясо которой отъ горныхъ травъ необыкновенно пріятно, и хлѣба изумительной бѣлизны и вкуса, выпеченнаго изъ пшеницы, составляющей гордость жителей Сачхерскаго участка.

Послѣ разговора, относившагося до окрестныхъ деревень, спутникъ мой спросилъ князя Абашидзе:—«А что рачинская шапка, не знаете-ли вы, князь: сняли-ли её Мамисонцы?»

Этотъ странный вопросъ и отвѣтъ, что Мамисонцы не рѣшились да и никогда не рѣшатся снять ее, заставили меня въ свою очередь просить объясненія загадочныхъ для меня словъ.

Оказалось, что жители одной деревни Рачинскаго уѣзда завели тяжбу съ Осетинами о довольно большомъ клочкѣ земли, въ нѣсколько дней паханья (*). Ни у одной, ни у другой тяжущейся стороны не было письменныхъ доказательствъ на принадлежность имъ спорной земли; поэтому тѣ и другіе основывались на преданіяхъ, на томъ, что Рачинцы, или Осетины, сѣяли хлѣбъ на этой землѣ, въ то или другое время, или пасли тамъ-же свой скотъ.

Долго длился споръ, земля оставалась неприкосновенною, а травы и листья удобряли ее ежегодно и превращали въ прекрасный черноземъ, обѣщавшій богатую жатву. Наконецъ старики рачинскаго селенія рѣшились на послѣднее средство: собрали всѣхъ жителей, пригласили Осетинъ и вколотавъ на спорной землѣ колъ, надѣли на него папахъ, предлагая противникамъ, ежели земля дѣйствительно принадлежитъ имъ, снять съ кола шапку и тогда они признаютъ ихъ право и не будутъ имѣть на спорную землю никакихъ притязаній. Несмотря на то, что спорный кусокъ былъ необходимъ Осетинамъ, они молча разошлись, обѣщая подумать о сдѣланномъ имъ предложеніи. Между тѣмъ Рачинцы заявили свой искъ въ Кутаисскомъ Губернскомъ Судѣ, и сообщили мѣстному начальству о надѣтой на колъ папахѣ, какъ о единственномъ средствѣ доказать истину. Въ Имеретіи дозволено рѣшать споры на основаніи древнихъ обычаевъ, и поэтому всѣ ожидали съ любопытствомъ чѣмъ кончится эта странная тяжба. Въ теченіе двухъ лѣтъ ни одинъ Осетинъ не рѣшился дотронуться до папахи и, по просьбѣ Рачинцевъ, Уѣздный Начальникъ назначилъ шести-недѣльный срокъ для исполненія этого; въ противномъ случаѣ Осетины потеряютъ право на спорную землю. До истеченія срока, по словамъ князя Абашидзе, оставалось три дня, а папаха все-таки оставалась на своемъ мѣстѣ.

—«Вы увидите еще нѣсколько подобныхъ странныхъ случаевъ во время поѣздки нашей въ Кударъ»,—замѣтилъ мнѣ мой знакомый,—«потому что при появленіи полицейскаго чиновника безъ жалобъ не обойдется и многія рѣшатся по ихъ-же обычаямъ; это чрезвычайно удобно и не затягиваетъ дѣла.»

На другой день рано утромъ мы продолжали путь нашъ;

(*) Въ нѣкоторыхъ частяхъ Имеретіи, земля измѣряется не русскими десятинами, не имеретинскими цхевами, а днями паханья.

Моему покойному Отцу и Благодѣтелю. Я надѣюсь, Я увѣренъ, что вы навсегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благородную преданность, и она Мнѣ порукой, что Мы не уступимъ шага врагамъ; отстоимъ Нашую милую Россію, которой Мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли Нашей крови, и только этой службой мы можемъ достойно почтить память покойнаго Нашего Императора, за Его неизрѣченныя попеченія о благѣ Отечества».

Оглушительное, неумолкаемое «ура!» было отвѣтомъ на эти незабвенныя слова.

Отпуская насъ, Государь Императоръ изволилъ перекрестить всѣхъ, сказавъ: «прощайте, Богъ съ вами».

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Болѣзненное состояніе Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* въ послѣднее время усилилось до такой степени, что 18-го минувшаго февраля онъ принужденъ былъ сдать начальство надъ войсками Генералъ-Адъютанту *Барону Остенъ-Сакену*. По полученному нынѣ отъ *Барона Остенъ-Сакена* донесенію отъ 24-го февраля, осадныя работы непріятеля противъ севастопольскихъ укрѣпленій подвигаются весьма медленно. Минныя дѣйствія осаждающаго отражаются нами съ постояннымъ успѣхомъ, обращаясь во вредъ самому непріятелю.

22-го февраля съ французскихъ батарей брошено было въ городъ до 30 ракетъ; но они никакого вреда намъ не причинили.

Напротивъ того артиллерія нашихъ батарей и пароходовъ дѣйствуетъ весьма удачно.

Отъ Начальника Евпаторійскаго отряда, Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля* получено нижеслѣдующее донесеніе отъ 22-го февраля.

«Начальникъ блокаднаго Евпаторійскаго отряда, Генералъ Лейтенантъ *Корфъ*, донесъ мнѣ, что 21-го февраля непріятель, въ числѣ 6-ти эскадроновъ турецкихъ уланъ и 2-хъ эскадроновъ башибузуковъ, выйдя изъ Евпаторіи, стремительно атаковалъ центръ и лѣвый флангъ нашихъ аванпостовъ. Казаки, занимавшіе передовую цѣпь, отступили къ главному караулу Новомиргородскаго Уланскаго полка. Тогда Начальникъ аванпостовъ, Подполковникъ *Никорица*, немедленно разсыпалъ половину бывшаго въ главномъ караулѣ 7-го эскадрона означеннаго полка и послалъ за 8-мъ эскадрономъ Новоархангельскаго Уланскаго полка. Турки, подойдя къ нашимъ Уланамъ, остановились и завязали перестрѣлку. Въ это время Командующій 6-мъ эскадрономъ Новомиргородскаго полка Поручикъ *Козюлькинъ*, возвращавшійся, по смѣнѣ съ аванпостовъ, на квартиры, услышавъ въ цѣпи выстрѣлы, тотчасъ повернулъ свой эскадронъ и, пройдя скрытно по лощинѣ, вмѣстѣ съ казаками 5-й сотни Донскаго № 61-го Жирова полка, внезапно атаковалъ правый флангъ турецкой кавалеріи. Одновременно съ этою атакою Подполковникъ *Винингъ*, увидя приближеніе 8-го эскадрона Новоархангельскаго полка, ударилъ на непріятеля съ фронта съ 7-мъ Новомиргородскимъ эскадрономъ, тогда какъ часть казаковъ 1-й, 3-й и 6-й сотенъ Жирова полка, подъ командою Войсковаго Старшины *Селиванова*, атаковали непріятельскую конницу съ лѣваго фланга. Непріятель, опрокинутый этою дружною атакою, обратился въ бѣгство. Уланы и казаки стремительно преслѣдовали его на разстояніи болѣе 3-хъ верстъ. Въ городѣ произошла общая тревога; непріятельская пѣхота, въ большомъ числѣ, начала выходить и строиться внѣ города.

«Тогда Подполковникъ *Никорица* остановилъ преслѣдованіе, приказавъ эскадронамъ возвратиться и занять аванпосты прежнимъ порядкомъ.

«Непріятель потерялъ при первой атакѣ нашей болѣе 40 человѣкъ убитыми; сверхъ того, много труповъ оставлено имъ на пути бѣгства.

«Въ плѣнъ взято нами 8 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть тяжело ранены.

«Нашъ уронъ заключается въ 1-мъ убитомъ казакѣ и въ одномъ тяжело-раненомъ рядовомъ Новомиргородскаго полка; легко ранены: того же полка Поручикъ *Таировъ* и три казака.

«Причина такого блестящаго успѣха, при ничтожной съ нашей стороны потерѣ, заключается въ быстротѣ и совокупности одновременной съ трехъ сторонъ атаки.

«Подполковникъ *Никорица*, кромѣ неустрашимости и спокойствія, выказалъ много распорядительности и находчивости. Успѣху дѣла способствовалъ также Поручикъ *Козюлькинъ*, прибывшій съ своимъ эскадрономъ къ мѣсту боя, безъ приказанія, по выстрѣламъ.» *(Рус. Инв.)*

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 18-го марта Его Высокопревосходительство, Господинъ Намѣстникъ Кавказскій изволилъ осматривать новую казенную ферму, находящуюся въ Кукахъ, за Нѣмецкою колоніею, а 20-го числа, отслушавъ обѣдню въ церкви Закавказскаго Дѣвичьяго Института и посѣтивъ самый Институтъ, присутствовалъ при разводѣ, происходившемъ на Александровской площади, и оставшись имъ совершенно доволенъ, изволилъ приказать нижнимъ чинамъ Кавказскаго Сводно-Учебнаго баталіона, бывшимъ въ разводѣ отпустить по чаркѣ водки на человѣка. По окончаніи развода, Его Высокопревосходительство изволилъ осматривать команду Навагинскаго Пѣхотнаго полка.

— 22-го марта Г. Намѣстникъ Кавказскій дѣлалъ смотръ 4-му баталіону Тенгинскаго Пѣхотнаго полка и производилъ практическое ученіе, съ пальбою, на плацу возлѣ казармъ Сводно-Учебнаго баталіона.

— 19-го числа прибылъ въ Тифлисъ Персидскій Генеральный Консулъ Мирза *Магоммедъ-Гусейнъ-Ханъ*, назначеный на мѣсто бывшаго здѣсь до сего времени Генеральнаго Консула *Касимъ-Хана*, который, къ сожалѣнію всѣхъ, лично знавшихъ его въ Тифлисѣ, оставляетъ нашъ городъ въ непродолжительномъ времени и отправляется въ Тегеранъ, съ тѣмъ, чтобы немедленно возвратиться въ Тифлисъ для слѣдованія въ С.-Петербургъ, куда, какъ слышно, назначенъ онъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ Персидскаго Правительства. Новый Генеральный Консулъ въ 1847 году былъ первымъ Секретаремъ при Персидскомъ Чрезвычайномъ Посланникѣ Мирзѣ Магоммедъ-Али-Ханѣ въ Парижѣ, за что получилъ орденъ Сарганга 1-й степени, на бѣлой лентѣ; послѣ того въ 1851 году, былъ назначенъ Консуломъ въ Бомбай (въ Индіи) и за усердную службу награжденъ Орденомъ Сартипа 1-й степени, на красной лентѣ. Магоммедъ-Гуссейнъ-Ханъ происходитъ изъ благородной и знаменитой персидской фамиліи. Покойный отецъ его, Мирза Наби-Ханъ, при Магоммедъ-Шахѣ былъ Амиромъ Дивана, Генералъ-Губернаторомъ Ширазской а потомъ Испаганской провинціи.

— Мартъ мѣсяцъ, начавшійся теплыми, можно сказать лѣтними днями, измѣнилъ всеобщимъ ожиданіямъ, неизмѣнивъ, впрочемъ, своему обычному непостоянству.—Съ 19-го числа въ Тифлисѣ наступилъ ощутительный холодъ, очевидно заносимый къ намъ съ горъ пронзительнымъ и непрестаннымъ сѣвернымъ вѣтромъ, отъ котораго пострадала не одна черепичная крыша и не одна оконная рама. Въ особенности-же неблагопріятно должно быть вліяніе этой неожиданной перемѣны въ погодѣ на плодовыя наши деревья, такъ роско-

---

справа и слѣва высились горы; отвѣсныя скалы, покрытыя желтымъ и лиловымъ рододендрономъ, висѣли надъ тропинкой, по которой мы проѣзжали; иногда мы видѣли, какъ по камнямъ прыгала рѣзвая и красивая *арчви* (არჩვი)—родъ газели,—и любовались ея быстрыми движеніями; иногда на высотѣ появлялся величественный туръ и я напрасно разряжалъ по немъ двухствольное ружье мое. Утро было прекрасное и обѣщало жаркій день; облака нехотя разставались съ острыми пиками горъ, оставляя во впадинахъ и на кустарникахъ лоскутья, какъ будто обрывки огромной бѣлой чадры; солнце своими яркими лучами проникало въ глубину ущелья, узившагося передъ нами и постепенно терявшагося въ синеватой мглѣ.

Мы подвигались впередъ, и виды, какъ огромная, разнообразная панорама, безпрерывно мѣнялись вокругъ насъ. Наконецъ стада барановъ и мелкаго рогатаго скота заставили угадать близость селенія и дѣйствительно, въ боковой громадной трещинѣ мы увидѣли нѣсколько десятковъ сакель, громоздящихся однѣ надъ другими около ребра горы. Огромныя собаки встрѣтили насъ оглушительнымъ лаемъ и проводили до сакли нацвала (старосты), принявшаго насъ съ подобающими почестями, которыя конечно относились къ товарищу моему, какъ лицу офиціальному.

Вскорѣ послѣ нашего прибытія площадка передъ саклей наполнилась народомъ, жителями этой и окрестныхъ деревень, уже нѣсколько дней ожидавшихъ начальника. Полунагія дѣти усѣлись противъ дверей и съ любопытствомъ поглядывали на нашихъ слугъ, разсѣдлывавшихъ лошадей. Въ дверяхъ явился ожидаемый начальникъ и чрезъ переводчика спросилъ у перваго вблизи стоявшаго Осетина, что ему надобно.

— «Господинъ мой и начальникъ»—отвѣчалъ онъ тоже чрезъ переводчика,—«сосѣдъ мой Квиталія двѣ недѣли тому назадъ укралъ у меня отличнаго барана; прикажи ему за этотъ самовольный поступокъ возвратить мнѣ четыре, по нашему древнему обычаю.»

На зовъ переводчика вышелъ изъ толпы обвиняемый и, призывая на себя и семейство свое всевозможныя несчастія, бѣды и, между прочими, чуму и хорелу (холеру), увѣрялъ, что онъ не только не бралъ у Торія-швили барана, но даже никогда не видѣлъ его барана. Отъ жалобщика потребовали доказательствъ въ дѣйствительности пропажи барана и свидѣтелей, что похититель онаго, Квиталія, а не кто нибудь другой.

Тогда Осетинъ снялъ съ плеча мѣшокъ, вытащилъ изъ него кошку со связанными лапами и, подавая обвиняемому имъ палку, сказалъ: ежели ты не укралъ у меня барана, то убей эту кошку. Квиталія обратился къ помощнику уѣзднаго начальника и, увѣряя его, что ни отецъ его, ни дѣдъ, ни прадѣдъ никогда не убивали кошекъ, соглашался лучше отдать сосѣду четырехъ барановъ, нежели марать руки кошачьею кровью.

Дѣло казалось яснымъ и конченнымъ; обвиняемый рѣшился уплатить штрафъ въ пользу истца, къ совершенному его удовольствію; но едва жалобщикъ тронулся съ мѣста, какъ отвѣтчикъ остановилъ его.

— «Постой, сосѣдъ, мы еще не кончили дѣло; начальникъ, будь справедливъ: я дѣйствительно взялъ у Торія-швили то, что онъ говорилъ, но и онъ согрѣшилъ передо мною; когда я зарѣзалъ барана, то кожу спряталъ подъ камень и ушелъ домой, но издали видѣлъ, что сосѣдъ укралъ у меня эту кожу».

Процессъ принималъ обратное значеніе и истецъ, дѣлаясь отвѣтчикомъ, по обыкновенію началъ запираться въ присвоеніи чужой собственности, клялся, что онъ готовъ присягнуть въ доказательство своей невинности.

— Присягнувши, ты обманешь,—сказалъ Квиталія, потому что ваша семья вѣритъ только въ Св. Константина и Давида Гелатскаго, а вотъ погоди... Съ этимъ словомъ онъ побѣжалъ на пригорокъ, на которомъ были развалины древней башни или храма, и принесъ довольно большой камень.—»Переступи черезъ этотъ камень, ежели ты не взялъ кожу своего барана».

— «Къ чему я буду переступать чрезъ камень?» съ видимымъ отвращеніемъ сказалъ Торія-швили.—Не хочу я твоихъ барановъ и пусть мясо моего пропадаетъ.

Дѣло кончилось. Прочіе крестьяне продолжали объяснять начальнику свои нужды и черезъ нѣсколько времени разошлись по домамъ. Квиталія и Торія-швили, какъ односеляне, усѣлись рядомъ подъ деревомъ и дружно раздѣляли скудную трапезу, кажется, утоляя голодъ вяленной бараниной, можетъ быть той самой, которая была поводомъ къ тяжбѣ.

Въ слѣдующіе дни мы объѣхали все Кударское ущелье, и спутникъ мой разобралъ нѣсколько дѣлъ въ родѣ выше приведеннаго. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ истину обнаруживало ружье, въ другихъ вѣтка, сорванная съ дерева, въ третьихъ какая нибудь часть одежды,—однимъ словомъ всякое семейство имѣетъ какой нибудь предметъ, очевидно уважаемый при клятвѣ и ежели противнику онъ извѣстенъ, то истина обнаруживается въ туже минуту.

Дикіе, необразованные жители горъ, простодушныя дѣти природы готовы сознаться въ своихъ преступленіяхъ и лишиться части достоянія изъ боязни оскорбить предметъ своего тайнаго почитанія, или изъ страха, что неодушевленная вещь отмститъ за себя, ежели кто нибудь рѣшится ложно поклясться надъ нею. Изъ разспросовъ я узналъ, что Осетины дѣйствительно боятся нѣкоторыхъ неодушевленныхъ предметовъ и животныхъ, могущихъ отмстить за ложную клятву, а потому не было примѣра, чтобы кто нибудь не сознался въ воровствѣ или даже убійствѣ, ежели отъ него требуютъ признанія надъ предметами или животными, въ тайнѣ ими уважаемыми.

На возвратномъ пути мы узнали, что рачинская шапка не снята и что Мамисонцы торжественно отказались отъ спорной земли въ пользу противниковъ.

Н. Дункель-Веллингъ.

чно покрывавшіяся цвѣтомъ еще съ начала марта. Въ ночь съ 20 на 21 число выпалъ даже небольшой снѣгъ, и такимъ образомъ замѣчаніе туземныхъ старожиловъ, выразившееся въ народной пословицѣ: *февраль дуетъ, а мартъ шубу шьетъ*, совершенно оправдалось и въ нынѣшнемъ году.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (N. Pr. Z.) Правительство положило немедленно подкрѣпить крымскую армію по крайней мѣрѣ 10.000 чел. (не считая кавалеріи). Гвардейскіе полки получатъ по 1,200, линѣйные по 1,600, а кавалерійскіе по 800 чел. каждый; кромѣ того, въ Крымъ будутъ посланы, кромѣ 10-го гусарскаго, идущаго изъ Остъ-Индіи, еще 4 новые кавалерійскіе полка. Артиллерія будетъ усилена 6-ю полевыми батареями и 4-мя ротами конной артиллеріи. Всѣ эти подкрѣпленія должны прибыть на театръ войны къ 1-му апрѣля (20-му марта).

— (J. de St.-P.) Въ письмѣ изъ Лондона, отъ 3-го марта (19-го февраля), полученномъ газетою l'Indépendance Belge, сказано: «Нѣкоторыя изъ статей, помѣщенныхъ сегодня утромъ въ газетахъ, запечатлѣны духомъ справедливости, отдаваемой личному характеру могущественнаго Императора, котораго мощное слово, въ продолженіе слишкомъ четверти столѣтія, такъ много вѣсило на вѣсахъ судебъ стараго свѣта; но пройдетъ еще много времени до тѣхъ поръ, когда вполнѣ обнаружится истина и когда Англія сознается, какъ мало искренни были ея отношенія къ Россіи до дня разрыва.

Франція. (J. de St.-P.) Газетѣ l'Indépendance Belge пишутъ изъ Парижа: «Нѣкоторыя лица, очень хорошо знающія положеніе дѣлъ, ожидаютъ отъ вѣнскихъ конференцій бо́льшаго, нежели публика вообще. Леди Россель, съ своими дѣтьми, отправилась 1-го с. м. (17-го февраля) изъ Лондона въ Берлинъ, вслѣдъ за своимъ мужемъ, изъ чего заключаютъ, что лордъ Дж. Россель пробудетъ въ Вѣнѣ долѣе, чѣмъ предполагалось, и что, слѣдовательно, срокъ для переговоровъ не такъ ограниченъ, какъ думаютъ въ Англіи. Присовокупляютъ, что на балѣ, бывшемъ недавно у князя Шварценберга, Императоръ Францъ-Іосифъ произнесъ слова, свидѣтельствующія о неожиданной надеждѣ на возможность скораго заключенія мира. Наконецъ, изъ Турціи пишутъ, что Решидъ-паша готовъ самъ отправиться на вѣнскія конференціи — доказательство, что не должно отчаяваться въ ихъ удовлетворительной развязкѣ.

— (J. de St.-P.) Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ Новой Прусской Газеты сообщаетъ ей, въ письмахъ отъ 4-го и 5-го марта (20-го и 21-го февраля), нѣкоторыя подробности относительно впечатлѣнія, произведеннаго въ Парижѣ извѣстіемъ о кончинѣ Императора Николая I-го. Увѣряютъ, что члены императорской фамиліи были глубоко тронуты этимъ печальнымъ извѣстіемъ, особенно Императрица, старый Принцъ Іеронимъ и Принцесса Матильда. Одинъ изъ бонапартистскихъ сенаторовъ, баронъ Геккеренъ, тотчасъ же отмѣнилъ имѣвшее быть у него вечернее собраніе. Вообще корреспондентъ отзывается съ похвалою о положеніи, принятомъ правительственными кругами въ этомъ случаѣ. Въ легитимистскихъ кругахъ горесть столь же искренняя, сколько и общая.

Австрія. (J. de St.-P.) Газета Zeit сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Вѣны, отъ 4-го марта (20-го февраля): «По телеграфической депешѣ, полученной изъ С.-Петербурга и упоминаемой многими газетами, Его Величество Императоръ Александръ II-й изволилъ утвердить Князя Горчакова въ качествѣ уполномоченнаго для вѣнскихъ конференцій и подтвердить основанія переговоровъ о мирѣ. Вчера прибылъ сюда изъ Берлина Тайный Совѣтникъ Титовъ, а сегодня утромъ онъ имѣлъ продолжительную конференцію съ графомъ фонъ-Булемъ, при которой присутствовалъ и Князь Горчаковъ. Эрцъ-Герцогъ Вильгельмъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, имѣлъ продолжительное свиданіе съ Е. В. Императоромъ».

— (J. de St.-P.) Газета Zeit сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Вѣны, отъ 6-го марта (22-го февраля): «Вчера происходило въ домѣ министерства иностранныхъ дѣлъ нѣсколько конференцій между уполномоченными, собравшимися въ здѣшней столицѣ для переговоровъ о мирѣ. Сперва графъ фонъ-Буль принималъ лорда Джона Росселя, прибывшаго сюда вечеромъ третьяго дня съ своею дочерью, и англійскаго посла, графа Вестморланда; потомъ барона де Буркенé, а наконецъ Тайнаго Совѣтника Титова и Князя Горчакова. Сегодня или завтра лордъ Дж. Россель и Тайный Совѣтникъ Титовъ будутъ приняты въ аудіенціи Императоромъ. Лордъ Дж. Россель ожидаетъ сюда, недѣли черезъ двѣ, свою супругу, которая ѣдетъ къ нему изъ Лондона».

Пруссія. (J. de St.-P.) Въ статьѣ, напечатанной въ Аугсбургской Газетѣ подъ заглавіемъ *Переговоры Пруссіи съ Франціею*, сказано увѣрительно, что западныя державы не хотятъ давать Пруссіи требуемыхъ ею точныхъ объясненій относительно смысла, какой онѣ намѣрены придать четыремъ пунктамъ, въ особенности третьему, — объясненій, отъ которыхъ должно было зависѣть заключеніе Пруссіею отдѣльнаго договора съ означенными державами (этимъ подтверждается предположеніе Новой Прусской Газеты, что генералъ фонъ-Ведель, возвратившійся нынѣ въ Берлинъ, не успѣлъ въ своемъ порученіи). Но это еще не все. Авторъ упоминаемой нами статьи присовокупляетъ, что, по словамъ людей, достойныхъ всякаго довѣрія, государственные мужи, стоящіе во главѣ австрійскаго правительства, сознаются, что они и сами не успѣли еще удостовѣриться, даже частнымъ образомъ, въ тайныхъ намѣреніяхъ западныхъ державъ, и по собственному отзыву лорда Джона Росселя, этого «коммисара мира», какъ называетъ его авторъ, Австрія, какъ и Пруссія, имѣетъ полное право слѣдовать своему собственному убѣжденію.

— (N. Pr. Z.) Прусскія газеты продолжаютъ выражать чувства, возбужденныя въ нихъ неожиданнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Его Величества Государя Императора Николая Павловича. Газета Feuerspritze говоритъ: «Ударъ этотъ столь жестокъ, что подъ его тяжестію преклоняется и умолкаетъ мудрствующій разсудокъ, и человѣческая сила разумѣнія теряетъ, по крайней мѣрѣ на-время, права свои. Великій человѣкъ великъ и въ своей смерти, потому что кончина его пробуждаетъ многихъ. Николая I-го уже нѣтъ. Чѣмъ лучезарнѣе былъ свѣтъ Его жизни, тѣмъ обширнѣе и мрачнѣе тѣнь, набрасываемая Его смертію на настоящее. Однимъ мужемъ менѣе — тяжкая потеря въ нашъ вѣкъ, столь бѣдный мужами!» Патріотическая Газета выражается такъ: «Мы знали Его, величаваго рыцаря законности, великаго Государя, зятя нашего Короля; мы знали Его, этого Монарха, который никогда не нарушалъ Своего слова, никогда не молчалъ изъ страха передъ людьми, котораго ни блескъ короны, ни лесть сильныхъ никогда не могли заставить уклониться хотя на волосъ отъ избраннаго Имъ пути, Монарха, который всегда гордился ратнымъ товариществомъ между Пруссіею и Россіею и никогда не сомнѣвался въ немъ! Штеттинская газета Norddeutsche Zeitung между прочимъ говоритъ: «Чувствуемъ потребность сказать сегодня еще одно слово, и это слово будетъ рѣшительнымъ, полнымъ негодованія возраженіемъ противъ столь часто повторявшагося упрека, будто бы покойный Императоръ долженъ одинъ отвѣчать за нынѣшнюю войну или, какъ выражаются иначе, будто бы Онъ былъ виновникомъ нынѣшнихъ замѣшательствъ въ Европѣ. Ничто не можетъ быть неосновательнѣе этого обвиненія, основаннаго на совершенномъ незнаніи характера покойнаго Императора: этотъ Государь отнюдь не искалъ завоеваній, не былъ нисколько честолюбивъ и, не смотря на великія войны, которыя Онъ былъ принужденъ вести въ продолженіе Своего тридцатилѣтняго царствованія, никогда не преставалъ быть врагомъ войны. Но не только на совершенномъ незнаніи характера Императора основано это обвиненіе, а еще и на совершенномъ незнаніи настоящаго положенія вопроса, которое извѣстно нашей большой «публикѣ» почти-что изъ однихъ ложныхъ и все искажающихъ разсказовъ англійскихъ и французскихъ газетъ, разсказовъ, которые, однакожъ, наши газеты почитаютъ долгомъ передавать ей съ точностію».

— (J. de St.-P.) Берлинъ, *9-го марта (25-го февраля)*. По поводу политическихъ догадокъ относительно развязки восточнаго вопроса, къ которымъ подала въ иностранныхъ газетахъ поводъ кончина Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Новая Прусская Газета замѣчаетъ: «Воцарившійся нынѣ Императоръ Александръ исполнитъ завѣтъ Своего Родителя. Онъ исполнитъ, мы увѣрены въ томъ, обѣщанія, данныя почившимъ въ Бозѣ Монархомъ касательно четырехъ пунктовъ такъ-называемыхъ обезпеченій; но, навѣрное, Онъ не сдѣлаетъ дальнѣйшихъ уступокъ, потому что Онъ — Императоръ Россіи.... Мы увѣрены, что Россія останется, въ отношеніи къ переговорамъ о мирѣ, въ томъ же самомъ положеніи, какъ было принято Императоромъ Николаемъ I-мъ. Россія *все* сдѣлаетъ для мира, но не сдѣлаетъ *ничего*, противнаго чести своей».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДРЕВНЯЯ МЕСХІЯ.

(Статья Д. Бакрадзе.)

(Продолженіе.)

II.

По словамъ грузинскихъ и армянскихъ историковъ (¹), всѣ кавказскіе народы происходятъ отъ внука Ноева, Таргамоса. Семейство его жило сначала около Арарата и потомъ, размножившись, подвинулось къ сѣверу. Изъ осьми его сыновей, Картлосъ занялъ мѣста, которыхъ границы были къ востоку — Геретъ и Бердуджъ, къ западу — море Понтъ, къ сѣверу — гора Гадо или Лихи, къ югу — рѣка Бердуджъ или Дебеда. Все это пространство получило названіе Картли, отъ имени Картлоса. Передъ смертью, онъ сдѣлалъ раздѣлъ пяти своимъ сыновьямъ и старшій, Мцхетосъ, получилъ лучшій участокъ, заключенный между Араквой и Тифлисомъ и между Сперомъ (Черное море). Онъ далъ свое имя, какъ мы видѣли, Месхіи — Самцхе. При немъ и впослѣдствіи границы Картли обозначились слѣдующимъ образомъ: Месхія, занимавшая верхній бассейнъ Куры, названа, начиная съ Тасисъ-кари, въ Боржомскомъ ущельи, Верхней Карталиніей; территорія, лежавшая къ сѣверу отъ Куры, названа Средней Карталиніей; къ югу же — Нижней Карталиніей. Описываемая эпоха была эпохой броженія народовъ; они стремились сюда изъ отдаленныхъ странъ и смѣшивались съ туземцами и изъ ихъ смѣшенныхъ языковъ образовался грузинскій діалектъ.

Дѣти Мцхетоса были — Уплосъ, Одзрахосъ и Джавахосъ. Изъ нихъ, по раздѣлу, первый занялъ Среднюю Карталинію, послѣдній Верхнюю и каждый далъ собственное имя своему участку. Какъ они, такъ ихъ преемники подчинялись старшему въ родѣ, который жилъ въ городѣ Мцхетѣ, основанномъ Мцхетосомъ и носилъ титулъ *Мамасахлиса*. Власть послѣдняго была, кажется, довольно ограничена и *мтавары* управляли своими округами, не давая ему отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ этотъ періодъ месхійскіе мтавары были спокойными зрителями нашествій Хазаровъ, Персовъ и Грековъ, нашествій, которымъ подвергалась Грузія и которыя рѣдко касались Верхней Карталиніи, такъ какъ она была со всѣхъ сторонъ окружена природными, горными стѣнами. Мтавары не сидѣли, однакожъ, въ праздности. Опасаясь нападеній и на свои владѣнія, они занимались возведеніемъ укрѣпленій. Такъ, Одзрахосъ основалъ Одзхе на сѣверѣ, Самцхе и Тухариси въ Шавшетѣ, Джавахосъ построилъ Цунду или Каджта-тунъ въ Джавахетѣ и Артанъ въ Артаанѣ. Эти укрѣпленія были самыя населенныя мѣста и потому назывались городами. Остатки нѣкоторыхъ изъ нихъ доселѣ сохранились и онѣ занимаютъ позиціи, защищенныя природой. Въ нихъ помѣщались гарнизоны, и взятіе ихъ приступомъ представляло большія затрудненія, иногда же и совершенную невозможность. Нерѣдко, какъ Грузины такъ и Армяне, когда не видѣли спасенія отъ враговъ, искали убѣжища въ месхійскихъ укрѣпленіяхъ.

Царь Фарнаозъ (302—297 до Р. Х.) первый организовалъ Грузію, учредивъ въ ней монархическій образъ правленія и раздѣливъ всю страну на восемь *эриставствъ* — удѣльныхъ правителей. Верхняя Карталинія была подчинена тремъ эриставамъ. Первый жилъ въ Цундѣ и завѣдывалъ округомъ, простиравшимся съ озера Панаваръ до истоковъ Мтквари или Джавахетомъ, Колою и Артаномъ; второй имѣлъ мѣстопребываніе въ Одзрхе и управлялъ съ Тасисъ-кари до Арсіана или Самцхе и Аджарой; третій жилъ въ Кларджетѣ, завѣдывая съ Арсіана до моря. Такъ какъ власть эриставовъ еще не была наслѣдственной, то они должны были избираться изъ людей болѣе или менѣе способныхъ.

(¹) Wakchoucht, Histoire de la Géorgie и Chronique arménienne въ Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie.

Они имѣли въ своемъ распоряженіи *спасаларовъ* или тысяченачальниковъ и сами подчинялись *спаспету*—военному лицу, облеченному верховной властью, который, управляя и эриставствомъ карталинскимъ, находился всегда въ присутствіи царя.

Какъ видно, месхійскіе эриставы управляли своими округами довольно произвольно. Такъ они позволили апостолу Андрею крестить Месховъ, не выпросивъ позволенія у царя, не смотря на то, что навлекали на себя его гнѣвъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось вмѣшательство ихъ въ дѣла государства, месхійскіе эриставы играли почти первыя роли.—Въ половинѣ I в. по Р. Х., царь Адеркъ, раздѣлившій Грузію между своими сыновьями, раздробилъ и Верхнюю Карталинію на двѣ части. По крайней мѣрѣ, спустя немного времени, историкъ именуетъ эристава Одзрхе *азнауромъ* Армазеля, а эристава кларджетскаго азнауромъ Азорка.

Месхія подверглась продолжительному вліянію двухъ націй—Армянъ и Грековъ.

Мы замѣтили выше, что Армяне и Грузины имѣли одного родоначальника Таргамоса и что по имени его, какъ тѣ, такъ и другіе, назывались Таргамосидами. Какъ одноплеменники, они жили сначала дружно и дѣйствовали за одно противъ враговъ; но политическіе интересы мало по малу стали ихъ отдѣлять другъ отъ друга. Они начали сталкиваться между собой и отнимать одни у другихъ области. Армяне въ особенности домогались западныхъ верхне-карталинскихъ территорій, примыкавшихъ къ ихъ границамъ. Еще за полтора вѣка до Р. Х. первый царь армянскій изъ фамиліи Арсакидовъ, Валарсакъ, завладѣлъ эриставствами—Кларджетомъ и Одзрхе; а въ концѣ втораго вѣка по Р. Х., знаменитый Ерованд отнялъ у Грузинъ города Цунду и Артанъ, поселивъ въ послѣднемъ людей «свирѣпыхъ» и назвавъ его Каджта-тунъ (жилище деевъ). Немного спустя, Сумбатъ Бивритіанъ, изъ фамиліи Багратидовъ армянскихъ, проникъ въ самый центръ Месхіи и, не далеко отъ Ахалциха, основалъ, на рѣкѣ Квабъ, цитадель Самцихе (три крѣпости). отъ имени которой, по одному мнѣнію, названъ и округъ, въ которомъ она находилась.

Мѣста эти недолго остались въ рукахъ Армянъ. Но послѣдніе надолго присвоили себѣ территорію и округъ Таосъ-кари, или, какъ ихъ историки называютъ, Тайкъ, гдѣ построили, на одномъ изъ притоковъ Чороха, крѣпкую и неприступную крѣпость Калмахъ. Здѣсь они имѣли своего *патвахша* или правителя; сюда же были выселены жители армянскаго кантона Аршаруникъ. Какъ въ Тайкѣ, такъ и въ сосѣдней территоріи Колѣ, армянскіе принцы имѣли лѣтніе увеселительные дворцы и мѣста для охоты. Владѣнія и резиденція Сумбата Бивритіана находились въ сосѣдствѣ съ Сперомъ—груз. Испири—въ Сембатованѣ и внукъ его Трдатъ жилъ въ самомъ Сперѣ.

Юго-западныя границы Месхіи и для Грековъ имѣли особенную важность. Сухопутныя сообщенія ихъ изъ Трапизонта съ черноморскими береговыми колоніями, сообщенія, необходимость которыхъ особенно чувствовалась осенью и зимой, когда плаваніе по морю прекращается, въ слѣдствіе сильныхъ бурь, не могли миновать Кларджета, котораго довольно обширные предѣлы касались границъ Трапизонта. Кларджетъ занимали Греки гораздо прежде Армянъ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ они начали строить колоніи въ малой Азіи. Потому, объ немъ нѣтъ слова въ первыхъ двухъ географическихъ раздѣлахъ грузинской исторіи. Онъ былъ завоеванъ царемъ Фарнаозомъ и при немъ образовалъ отдѣльное эриставство, но какъ видно, снова перешелъ въ руки Грековъ. Впослѣдствіи, онъ сдѣлался предметомъ спора между Греками и Грузинами и даже Армянами.

Вообще, объемъ греческихъ владѣній въ Верхней Карталиніи, въ разное время, былъ различенъ. То занимали они одинъ Кларджетъ, т. е. съ моря до горы Арсіана, то владѣли всѣмъ сѣверо-западомъ, до горы Гадо, слѣдовательно, и Самцхійскимъ округомъ. Самымъ важнымъ пунктомъ у нихъ былъ замокъ Тухарисы, примыкавшій къ Арсіану и основанный еще Одзрахосомъ. Въ владѣніяхъ своихъ Греки должны были содержать сильные гарнизоны, такъ какъ иначе не имѣли возможности удержать ихъ въ своей власти.

Въ концѣ V вѣка по Р. Х., грузинскій царь Вахтангъ Гургасланъ силой возвратилъ Грузіи месхійскія области и заключилъ миръ съ Греками. Онъ вступилъ въ дружбу и родственныя связи съ Императоромъ, женившись на его дочери, Еленѣ. Дѣти ея, по договору, заняли Месхію, съ титуломъ эриставовъ, въ зависимости старшаго его сына Дачи, отъ жены Персіянки, имѣвшаго въ своемъ управленіи остальную Грузію. Греческій Императоръ, послѣ смерти Вахтанга, продолжалъ имѣть свое вліяніе на дѣло Грузіи, назначая, по просьбѣ народа, правителей. Такъ, нѣкоторое время спустя, когда родъ Гургаслановъ отъ Елены прекратился, онъ утвердилъ куропалатомъ сына сестры Мирдата, Гургена Багратида.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУРНА,

ТИФЛИССКІЙ АЛЬМАНАХЪ на 1855 годъ,

или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій:

М. В. Авдѣева, Н. Г. Берзенова, Ѳ. Ѳ. Бобылева, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, С. А. Гранкина, Н. Л. Дункель-Веллинга, графа В. А. Соллогуба, графа Стейнбока, Будущей Грузинской Писательницы (псевдонимъ), Ѳ. Уральца, И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на, князя Р. Эристова и проч.,—

ИЗДАНІЕ Е. А. ВЕРДЕРЕВСКАГО,

продолжается печатаніемъ и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ апрѣля или ни какъ не позже первыхъ чиселъ мая мѣсяца.

Желающіе пріобрѣсти Альманахъ (первое въ Закавказскомъ краѣ изданіе этого рода) могутъ заблаговременно обращаться съ требованіями: въ Тифлисъ, въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

Цѣна за изданіе, съ пересылкою и безъ пересылки, ТРИ рубля серебромъ.

МАГАЗИНЪ П. СОКОЛОВА И К°,

На Эриванской площади, возлѣ магазина Блота.

Благосклонное вниманіе здѣшней публики, которымъ она постоянно удостоивала мой магазинъ, заставило меня употребить всѣ возможныя мѣры для пріобрѣтенія еще бо́льшихъ средствъ—удовлетворять ея требованіямъ.

Для этой цѣли я пригласилъ къ себѣ въ товарищество одного изъ здѣшнихъ капиталистовъ, и возвратясь на дняхъ изъ Санктпетербурга, спѣшу извѣстить почтеннѣйшую публику, что я привезъ съ собою всё, что только можно было найти въ обѣихъ россійскихъ столицахъ самаго лучшаго, самаго изящнаго изъ галантерейныхъ товаровъ.

Кромѣ ожидаемаго мною въ скоромъ времени большаго транспорта, теперь уже имѣются въ моемъ магазинѣ слѣдующія вещи: отличный огромный выборъ церковныхъ вещей—работы лучшихъ извѣстныхъ мастеровъ; золотыя, брилліантовыя и другихъ драгоцѣнныхъ камней серги, брошки, браслеты, булавки; прекрасные серебряные столовые и чайные сервизы; превосходныя лампы извѣстнаго придворнаго мастера Крумбюгеля, канделябры, подсвѣчники; множество вещей изъ виртембергскаго серебра; полные дорожные сервизы, часы столовые, стѣнные, карманные мужскіе и дамскіе новой усовершенствованной конструкціи; мужскіе и дамскіе несессеры; ружья, пистолеты, патранташи, ягдаши, хлысты и другія охотничьи принадлежности; множество мелкихъ вещицъ, могущихъ служить прекраснымъ украшеніемъ мужскихъ кабинетовъ и роскошныхъ дамскихъ будуаровъ. Однимъ словомъ, магазинъ мой вмѣщаетъ въ себѣ всѣ предметы изысканной роскоши и утонченнаго вкуса.

Всѣ требованія гг. иногородныхъ, адресованныя въ мой магазинъ, исполняются съ возможной аккуратностью, съ первой отходящей почтой. 2.

П. Соколовъ и К°.

Продается новый дорожный ФУРГОНЪ, спросить на Авлабарѣ на Обсерваторіи механика Степанова, или въ Корпусномъ Штабѣ сторожа Марка. 1.

Вновь прибывшій изъ Москвы пекарь, А. Мансуровъ честь имѣетъ извѣстить тифлисскую публику, что имъ приготовлены къ празднику Пасхи прекрасныя куличи, разное печенье, пирожное и конфекты. Булочная открыта на Головинскомъ проспектѣ, близь дома И. М. Мирзоева. 1.

ЛУИ (LOUIS)

честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ его магазинѣ, помѣщающемся на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ, прежде занимаемомъ магазиномъ Толле, приготовляются къ предстоящему Свѣтлому Празднику: прекрасная ветчина, сахарныя съ роскошными украшеніями яица и пасхи. 2.

Изъ С.-Петербурга получено въ магазинѣ гражданина ВАРТАНОВА шампанское вино: клико, рёдереръ, монтебелло, а также хересъ 1-й и 2-й сорта, портеръ № 1-й, водка трофимовская и кохановская, горькая, кюммель и ромъ ямайскій 1-й и 2-й сортъ. 2.

По случаю отъѣзда продаются: разная мебель, ДОРМЕЗЪ, ДОРОЖНАЯ КАРЕТА и проч. Спросить въ тифлисской нѣмецкой колоніи, противъ церкви, въ домѣ Албрехта. 2.

Въ домѣ АРАБЪ-ОГЛЫ въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ отдаются въ наймы удобныя КВАРТИРЫ. 2.

ПРІѢХАЛИ: марта 19-го: изъ Сигнаха маіоръ князь *Андрониковъ*. 20-го: изъ Персіи штабъ-ротмистръ *Юзбашевъ*. 21-го: изъ Душета подполковникъ *Филиньевъ*, изъ Гори титулярный совѣтникъ *Катасоновъ*. 22-го: изъ Бѣлаго-Ключа полковникъ князь *Тарханъ-Моуравовъ*.

ВЫѢХАЛИ: марта 19-го: въ Александрополь коллежскій совѣтникъ *Медвѣдевъ*. 21-го: въ Гори коллежскій ассесоръ *Амировъ*. 22-го: въ Гори генералъ-маіоръ *Санковскій* и флигель-адъютантъ полковникъ князь *Эристовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
18-го Марта.	7 утра.	+ 7,2	+ 5,6	0,75	573,60	С. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 5,8	+ 17,1
	1 попол.	+ 16,0	+ 9,7	0,37	571 09	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 13.2	+ 8,8	0,49	569,77	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
19-го Марта.	7 утра.	+ 10,0	+ 7,6	0,68	567,70	СЗ. сильн.	Обл. дождев.	÷ 7,2	+ 11,3
	1 попол.	+ 10,4	+ 5,6	0,39	569,01	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 6.2	+ 3,4	0,55	570,20	— — —	Обл. разс.		
20-го Марта.	7 утра.	+ 5,9	+ 3,3	0,58	570,92	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+ 4,6	+ 8,9
	1 попол.	+ 7,9	+ 4,1	0,45	570,73	— — —	Обл. дождев.		
	9 вечер.	+ 0,9	— 0,4	0,74	573.73	— — —	Обл. на гориз.		
21-го Марта.	7 утра.	— 0,4	— 2,1	0,64	576,18	СЗ. оч. сильн.	Облачно шелъ снѣг.	— 1,9	+ 3,8
	1 попол.	+ 3,8	+ 0,2	0,36	576,51	— — —	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 1,3	— 1,8	0,43	576,47	— — —	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 23-го Марта 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.